

сячелетия н. э. на Барсовой Горе эволюционирует от четкой двух-трехрядной к беспорядочной, причем вал превращается в самостоятельную конструкцию.

В результате проделанной работы и анализа материалов сопредельных территорий можно сделать следующие выводы:

1. Развитие культуры I тысячелетия н. э. на Барсовой Горе представлено тремя генетически связанными этапами, определенными в свое время В. Н. Чернецовым как ярсалинский (первая группа керамики — I—V вв. н. э.), карымский (вторая группа керамики, первый и третий типы застройки — V—VIII вв. н. э.) и оронтурский (третья группа керамики, второй тип застройки — VIII—X вв. н. э.).

2. Материалы поселений I тысячелетия н. э. Барсовой Горы имеют самые тесные аналогии с синхронными памятниками соседних территорий (в частности бассейна Среднего Прииртышья — Приишимья), что позволяет говорить о южных пределах распространения культуры этого типа во всяком случае до широты г. Омска.

В. М. МОРОЗОВ

Средневековые городища Нижнего Приобья

Изучение городищ Нижнего Приобья началось в конце XIX в.¹ Накопление материала, его последовательное осмысление позволили В. Н. Чернецову сделать выводы и обобщения по всему накопленному². К сожалению, не было возможности систематизации городищ ввиду их малочисленности. Изучение древней материальной культуры Нижнего Приобья уральскими археологами позволило собрать в последнее время значительный материал по истории укрепленных поселений I тысячелетия до н. э. — I тысячелетия н. э. (открыто около ста новых и обследовано свыше десятка уже известных городищ). Недостаточная изученность памятников заставляет взять только один из возможных вариантов их исторической интерпретации — планиграфический анализ.

Работ, связанных с характеристикой укрепленных поселений, достаточно. Но собственно классификацией этой группы памятников занимался ограниченный круг исследователей. По систематизации городищ Западной Сибири можно отметить лишь работу В. Е. Стоянова, посвященную зауральским поселениям раннего железного века³. Метод исследования В. Е. Стоянова

¹ Arne T. Y. Barsoff Gorodok. Stockholm, 1935.

² Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии н. э. — МИА, 1958, № 58.

³ Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века. — КСИА, 1969, вып. 119, с. 52—56.

учтен при разработке нашей классификации, но в целом не мог быть принят ввиду определенного различия в характеристике изучаемых памятников.

Процесс систематизации проведен в несколько этапов, первым из которых явилось выделение признаков классификации городищ (признаки 1-го порядка). К таким отнесены: 1) местоположение, площадь, форма, характер остатков сооружений, застройка, ориентировка, характеризующие внутреннюю площадку городища; 2) система укреплений, ее мерная характеристика, въезды-выезды, элементы оборонительного пояса (башни, предвратные сооружения и т. д.), характеризующие систему укреплений. Затем признаки 1-го порядка уточнены за счет составляющих (признаки 2-го порядка), и закодирован весь ряд признаков.

Код для описания укрепленных поселений

I. Местоположение: 1 — на террасе, 2 — на мысу;

II. Площадь (кв. м): 3 — до 350, 4 — (400—1100), 5 — (1200—1600), 6 — (1800—2800), 7 — 3000 и выше;

III. Форма: 8 — овально-округлая, 9 — подчетыреугольная (в том числе подпрямоугольная и подквадратная), 10 — прочая;

IV. Застройка: 11 — скученная, 12 — рядовая (два и более ряда), 13 — линейная (в одну линию), 14 — одинарная (с одним жилищно-хозяйственным комплексом на внутренней площадке), 15 — кольцевая, 16 — не определяется;

V. Остатки сооружений (объектов), фиксирующихся на поверхности: 17 — объекты I типа (впадины с валообразным окружением) с визуально фиксирующимся выходом, 18 — объекты I типа без фиксируемого выхода, 19 — объекты II типа (в виде приподнятых площадок), 20 — объекты III типа (впадины), 21 — не определяется;

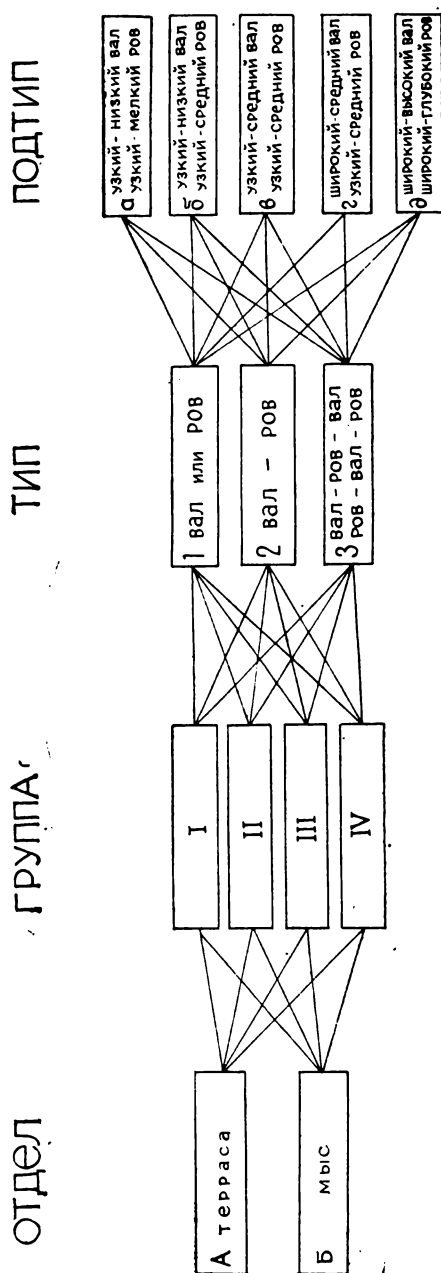
VI. Ориентировка: 22 — (С — Ю), 23 — (З — В), 24 — (СВ — ЮЗ), 25 — (СЗ — ЮВ);

VII. Система укреплений: 26 — ров или вал, 27 — ров — вал, 28 — вал — ров — вал, ров — вал — ров;

VIII. Мерная характеристика валов и рвов: 29 — узкий (2—3 м) и низкий (0,2—0,4 м) вал, узкий (1,5—2,5 м) и мелкий (0,3—0,5 м) ров, 30 — узкий и низкий вал, узкий и средний (0,6—1 м) ров, 31 — узкий и средний (0,4—0,5 м) вал, узкий и средний ров, 32 — широкий (3—5 м) и средний вал, узкий и средний ров, 33 — широкий и высокий (0,6—1 м) вал, широкий (2,6—4 м) и глубокий (свыше 1 м) ров;

IX. Въезды-выезды: 34 — один, 35 — два и более, 36 — не фиксируется;

X. Наличие элементов оборонительного пояса: 37 — да, 38 — нет.

Классификация городищ Нижнего Приобья

Далее с помощью перфокарт проведена корреляция признаков. В результате определены признаки (площадь, форма, объекты, застройка), характеризующиеся устойчивым взаимосочетанием и образующие четыре группы (I—IV). Признаки «система укреплений и их мерная характеристика» особых сочетаний между собой и отмеченными группами не имели и были положены в основу выделения типов (1—3) и подтипов (а — д). По расположению поселений — на террасе или на мысу — выделены отделы А и Б.

Предлагаемая классификационная схема (рис.)⁴ может быть обусловлена поэтапно сооружением поселений и исторической значимостью каждого этапа. Сооружению любого поселения предшествует выбор места. Он определяется не одними защитными свойствами местности. Но все это при выделении типов и групп поселений второстепенно. Более важны внутренняя планиграфия поселения, ее характеристики: форма, площадь, сооружения, возведенные древними и фиксируемые по остаткам на поверхности, характер застройки, ориентировка внутренней площадки — признаки, отражающие строи-

⁴ Автор выражает благодарность В. А. Борзунову за консультацию по вопросам классификации.

тельные и фортификационные навыки, возможные хронологические или этнические моменты. Важное, но соподчиненное значение имеет система укреплений. Ведь появление оборонительного пояса — третьего этапа в строительстве поселений — есть, очевидно, выражение социального фактора, хотя и необязательного, о чем свидетельствует многовековая история развития неукрепленных поселений до появления городищ. Это во-первых. Во-вторых, форма оборонительного пояса определяется, как правило, формой площадки поселения. Более того, выбор площадки в какой-то степени предопределяет тип и систему укреплений, ее мерные характеристики.

Не исключено, что положение о значимости каждого этапа сооружения поселений не будет правомочно для других территорий, но для Нижнего Приобья оно, судя по всему, действенно. По крайней мере, выделенные четыре группы памятников отличаются определенной устойчивостью. Опорные памятники⁵ I группы характеризуются площадью свыше 3000 кв. м (7), беспорядочной застройкой (11), округлой формой (8), объектами 1-(без фиксируемого выхода), 2- и 3-го типов (18—20). II группа включает памятники, выделяющиеся площадью 400—1100 кв. м (4), округлой или подчетырехугольной формой (9), рядовой или скученной застройкой (11, 12), объектами 3-го типа (20). III — промежуточная между первой и второй, площадь их колеблется от 400 до 3000 кв. м и выше, форма подчетырехугольная, застройка беспорядочная, объекты 1-го (без фиксируемого выхода), 3-го типов. IV группа отмечается площадью в 400—1600 кв. м (4, 5), подчетырехугольной формой (9), рядовой застройкой (12), объектами 1-го (с фиксируемым и нефиксируемым выходом) и 3-го типов (17, 18, 20).

Группы относятся одинаково к отделу А и Б и характеризуются типами 1—3 и подтипами а — д (рис.). Наиболее устойчивыми, четко оформленными являются группы I и IV, что подчеркивается наличием признаков, фиксирующих хронологическое различие: для I группы это объекты в виде приподнятых площадок, для IV — с фиксируемым выходом. Группы II—III расплывчаты, включают характеристики I, IV групп, что в определенной степени можно объяснить промежуточностью положения. Но не исключено объяснение малочисленностью опорных памятников.

Отдельно выделяются укрепленные поселения (в количестве 16), фиксирующиеся в виде одного-двух жилищно-хозяйственных комплексов. Они характеризуются площадью до 1100 кв. м (3, 4), подчетырехугольной формой (9), линейной (13) или одинарной (14) застройкой. Система укреплений из

⁵ Группы опорных памятников включают полностью сохранившиеся и узко датированные комплексы.

узкого и низкого вала или узкого и мелкого (или среднего) рва (29, 30), или того и другого вместе служит для защиты сооружений в виде впадины (20) или приподнятой площадки (19).

Картографирование выделенных групп городищ какого-либо четкого их распределения по территории Нижнего Приобья не дает. В местах скопления укрепленных поселений, где вместе расположено от двух-трех до нескольких десятков (свыше 60 городищ Барсовой Горы близ Сургута), встречаются памятники всех групп. Правда, в таких случаях городища каждой из групп располагаются компактно. Эту взаимовстречаемость можно объяснить, если предположить, что выделенные группы хронологически различны и каждая в отдельности несет на себе черты новых по сравнению с предыдущими строительных традиций. На основании уже известных данных было проведено краткое изучение полевого материала исследуемых городищ и выяснилось: материал большинства опорных памятников I группы датируется ранним железным веком — рубежом н. э.⁶, II—III группы включают памятники рубежа — начала I тысячелетия н. э.⁷, а IV группа надежно датируется второй половиной I — началом II тысячелетия н. э.⁸ Таким образом, каждое из скоплений городищ — место длительного обитания населения и, возможно, в определенной степени отражает родо-племенное деление коренного населения обследуемой зоны.

Несмотря на определенное своеобразие памятников данного района (большую скученность, визуальную фиксацию типов сооружений по их остаткам и характер застройки и прочее), выделенные группы не замкнуты сами по себе и находят аналогии на близлежащих территориях. Близость проявляется как по целому комплексу, так и по отдельным признакам. Так, памятники I группы находят аналогии по площади, характеру застройки в ряде памятников раннего железного века в Зауралье.

Относительно малая площадь, несложная система укреплений и «улицы» IV группы находят подобие в мазунинских (в их третьей хронологической группе, VIII—IX вв. н. э.) и чегандинских городищах⁹. Вообще городища с упорядоченным характером застройки имеют обширные аналогии: Томское Приобье,

⁶ Елькина М. В. Поселения раннего железного века в Сургутском Приобье.— В сб.: Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977, с. 110—117; Чемякин Ю. П., Коротаев В. П. Многослойное городище Барсов городок 1/10 (к периодизации археологических памятников в Сургутском Приобье).— ВАП. Тюмень, 1976.

⁷ Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии н. э., с. 241—246.

⁸ Там же, с. 185—237; Федорова Н. В. Код для описания и возможности машинной обработки фигурно-штампованной керамики эпохи средневековья.— В сб.: Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977, с. 50.

⁹ Генинг В. Ф. Памятники мазунинской культуры.— ВАУ. Ижевск, 1967, вып. 7, с. 19—22.

Зауралье¹⁰ и пр. Сейчас можно уверенно отметить, что Нижнее Приобье является четвертым ареалом распространения памятников с кольцевым типом укреплений после Томско-Нарымского Приобья, Зауралья и запада европейской части СССР¹¹. Аналогии башнеобразным выступам, предвратным сооружениям находим в Прииртышье и Зауралье¹². Исходя из сказанного, можно предположить, что истоки фортификационной техники городищ Нижнего Приобья следует искать на юге. Правда, нельзя отрицать и автохтонности развития строительной техники, испытавшей на себе южное влияние. Этот вопрос должен быть решен в ходе дальнейших исследований, так как вышеизложенный материал — первая попытка обобщения имеющегося в нашем распоряжении, не претендующая на окончательное решение.

¹⁰ Дульзон А. П. Археологические памятники Томской области.— ТТОМК, 1956, т. 5; Генинг В. Ф., Евдокимов В. В. Логиновское городище.— ВАУ. Свердловск, 1969, вып. 8, с. 102—127.

¹¹ Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения..., с. 54.

¹² Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии н. э., с. 215; Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения..., с. 55—56.